
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 10(79). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижова Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.10.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научно-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Раимов Р.И., Сыздыкова Ж.С. Джадидизм и басмачество: тенденции и противоречия.....	2688
Шавлаева Т.М., Дахо А.А., Тесаев З.А., Садулаев Э.С. К вопросу изучения Ачхоевско-Бамутской горно-лесистой зоны Чеченской Республики (по материалам историко-этнографической экспедиции).....	2696
Гудименко Д.В. Национализм в современном мире: типологизация и формы проявления.....	2710
Болотин М.С. Историография политического сыска в Российской Империи 1881-1917 гг.	2720
Борисова Е.В. Проблемы лесного хозяйства в Крыму в период установления советской власти в ноябре 1920 года	2727
Мальсагов Р.А. Религиозный фактор в общественно-политической жизни современного общества: секуляризация и десекуляризация	2734
Столяров А.В. Деятельность ВКП(б) в Среднем Поволжье в «до колхозный» период: историографический обзор 1920-е – 1930 гг.	2740
Шадышков А.А. Трудовая активность крестьянства Среднего Поволжья в период развитого социализма: историографический взгляд.....	2748

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права (часть тринадцатая).....	2757
---	------

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Данилов В.А., Данилова Е.В. Трансформация российского и китайского вектора трансатлантического взаимодействия на современном этапе	2771
Асси Абед Эль Рахим. Определение понятия имиджа.....	2780

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

Гаджиев М.М. Основные факторы формирования этнополитики в северокавказском регионе: историческая преемственность и современная реализация.....	2786
---	------

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Тушков А.А., Алехина А.П., Животова Д.А. Юго-Восточная Азия в условиях глобального вызова VUCA – World: проблема инклюзивности или инструмент западных технологий?	2798
Сидорова Г.М., Шангараев Р.Н. Особенности развития африканского вектора турецкой внешней политики на современном этапе	2808
Плиев С.М., Кулумбегова Л.Т., Санаков И.Б., Смолик Н.Г. Мягкая сила как новая система реализации внешнеполитических интересов	2816

Пикалов Д.В., Пикалова В.С., Макарова О.С., Гончаров А.С.

Отражение актуального фольклора Валахии, Молдавии
и Трансильвании в идейно-образном уровне видеоигры
«Vampire: the Masquerade – Bloodlines» 2823

Петрович-Белкин О.К., Буторов А.С., Буторова О.М.

Российско-армянское сотрудничество в сфере обеспечения
энергетической безопасности на Южном Кавказе (1991-2021 гг.)..... 2839

Эндрюшко А.А. Ситуативные факторы культурной интеграции
мигрантов в России (на примере граждан Азербайджана)..... 2847

Абдусселам Тепе. Политические и экономические отношения Турции
с Иракским Курдистаном в контексте ближневосточной
внешнеполитической стратегии Турецкой Республики 2855

Ван Бо. Причины выдвижения инициативы
«Один пояс – Один путь»..... 2867

Семенов В.В. Единство в многообразии: Богини
региона Линнань-части древней Юго-Восточной Азии 2872

Чжан Цзысюань. Модели регулирования
этносоциальной интеграции в Сингапуре 2883

Эгембердиев А.К. Пандемия COVID-19
и уникальный опыт информационной политики в сфере миграции..... 2893

Хромова А.В. Информационное пространство
как геополитическая категория эпохи глобального мира..... 2899

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Ситдигов А.М. Проблемы организации высшей вневузовской
подготовки в гражданских учебных заведениях СССР в 1930-1938 гг..... 2908

КОНФЕРЕНЦИИ

Сыздыкова Ж.С. Фестиваль науки
в Институте стран Азии и Африки МГУ 2918

НАШИ АВТОРЫ 2921

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2928

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ С ИРАКСКИМ КУРДИСТАНом В КОНТЕКСТЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В течение последних десяти лет Ближний Восток занимает особое место во внешнеполитической стратегии Турецкой Республики. В период «арабской революции» турецкое руководство начало активно интересоваться делами региона для создания здесь турецкой сферы влияния. В рамках ближневосточной политики Турции особое место занимают Ирак и особенно Автономный регион Курдистан. Особая важность данного региона для Турции обусловлена несколькими факторами. Во-первых, обеспечением безопасности турецких границ. Во-вторых, возможностью оказывать влияние на политическую ситуацию в Ираке. В-третьих, Иракский Курдистан с его нефтяными и газовыми ресурсами играет значительную роль в планах турецкого правительства по превращению Турции в энергетический хаб Ближнего Востока и Восточной Европы. В-четвертых, данный регион представляет собой прибыльный рынок для работы турецких компаний.

Ключевые слова: Турция, Иракский Курдистан, Ирак, США, внешняя политика.

Турция и иракские курды до образования Автономного региона Курдистан. Для лучшего понимания турецко-иракских отношений необходимо напомнить, что территория современного иракского государства в течение 400 лет входила в состав Османской империи. Турецкие отношения с Ираком и особенно с Иракским Курдистаном имеют своим истоком распад Османского государства. Согласно Севрскому договору 1920 года, Турции оставалась только территория Анатолии. При этом договором предусматривалось, что регионы, населенные курдами, получают автономию с перспективой в будущем предоставления независимости. Развернувшаяся Война за независимость Турции (1919-1922 годы) имела народно-освободительный характер.

дительный характер. Дополнительным фактором было то, что она рассматривалась мусульманским населением в качестве войны против неверных и была поддержана большинством турецких курдов. В результате, согласно Лозаннскому договору 1924 года, Турция утвердилась в нынешних государственных границах. Эти границы были признаны турецким народом и политической элитой. За исключением Мосульского вилайета (нынешний северный Ирак), ставшего спорной территорией между Турцией и Великобританией, оккупировавшей территорию Ирака. В 1926 году Лига Наций передала Мосул Великобритании, осуществлявшей в то время протекторат над Ираком, что было воспринято с большим недовольством турецким правительством. Дело в том, что большую часть населения Мосульского вилайета составляли не арабы, а курды и туркоманы. Поэтому правительство Кемаля Ататюрка рассматривало эту территорию как естественное продолжение турецкой провинции Диярбакыр. Позже появилась так называемая «доктрина национального обета», предусматривавшая необходимость возвращения Мосула в состав Турции [5. Р. 102-126].

Ирак вновь оказался в фокусе турецкой внешней политики в президентство Тургута Озала (1988-1993 годы) [15. Р. 185-203]. В период ирано-иракской войны 1980-1988 годов Турция заняла нейтральную позицию, поддерживая и укрепляя взаимовыгодные экономические отношения как с Ираком, так и с Ираном. Несмотря на стратегическое партнерство с США и критику некоторых аспектов иранской политики «экспорта исламской революции», Анкара не присоединилась к антииранским санкциям. Одновременно рос товарооборот с Ираком, достигший исторического максимума в 3,5 миллиарда долларов в 1990 году. Американский исследователь, в прошлом высокопоставленный оперативник ЦРУ Грэхем Фуллер считает, что активизация внешней политики Турции на Ближнем Востоке в президентство Озала была обусловлена приоритетом экономических интересов над политическими в его правление [6. Р. 32].

В период экономических санкций, которым был подвергнут Ирак после военной операции «Буря в пустыне» в 1991 году, иракское-турецкие отношения были временно заморожены. После военного разгрома Ирака в 1991 году основным фактором, определяющим иракское направление турецкой внешней политики, стала озабоченность Анкары возможностью создания курдского государства. Изначально турецкая правящая элита была несомненным противником создания на севере Ирака курдского квазигосударства. Во многом это было обусловлено опасениями создания альянса иракских и турецких курдов, угрожающего национальной безопасности Турции. В период ирано-иракской войны 1980-1988 годов и особенно анархии и безвластия в Иракском Курдистане в 1994-1998 годах, связанных с гражданской войной между фракциями ДПК (Демократической партии Курдистана) и ПСК (Патриотического Союза Курдистана), горный массив

Кандиль на севере Ирака стал опорной базой Рабочей Партии Курдистана (РПК), признанной в Турции террористической организацией. В 1990-е годы «курдская угроза» явилась основой для ирано-турецкого сближения [9. Р. 22-33].

Начиная с 1992 года, Анкара и Тегеран стали координировать свою политику с целью недопущения создания в Северном Ираке независимого курдского государства. Для Турции такая перспектива несла особую опасность. Курды составляют в Турции по разным оценкам от 15 до 18% населения. Между тем, в горном районе Кандиль, находящимся под формальным контролем Иракского Курдистана, были развернуты базы боевиков Рабочей Партии Курдистана (РПК). В 1993 году было подписано совместное трехстороннее соглашение Турции, Ирака и Ирана о недопущении нелегального перехода государственных границ. Относясь с пониманием к турецкой озабоченности деятельностью курдских боевиков, Иран в 1994 году стал сотрудничать с Анкарой в деле борьбы с Рабочей партией Курдистана (РПК). В этом году иранцы выдали Анкаре 20 активистов РПК. В то же время они не стали выражать протест против бомбардировок турецкими ВВС тренировочных лагерей РПК вблизи иранской границы, в результате чего погибли несколько иранских граждан. В этом же году турки запретили на своей территории деятельность оппозиционной иранской группировки «Моджахеддин-э-хальк». Одновременно перспектива создания независимого курдского государства на севере Ирака послужила причиной для первого серьезного ухудшения турецко-американских отношений. В 2003 году правительство Р.Т. Эрдогана возражало против американской агрессии в Ираке и отказывалось предоставить базу ВВС Инджирлик для переброски американских войск [8. Р. 72-75]. Новое правительство ПСР сообщило о том, что оно отрицательно относится к перспективе войны против Ирака и не позволит использовать турецкое воздушное пространство для нанесения ударов по соседнему государству, а турецкой территории – для размещения спецназа США и их союзников до тех пор, пока Совет Безопасности ООН не вынесет резолюцию, легитимирующую военную операцию. 1 марта 2003 года турецкий парламент большинством голосов проголосовал против участия вооруженных сил страны в интервенции против Ирака [6. Р. 148]. Основным мотивом противодействия интервенции со стороны Турции были опасения за распад иракского государства и появление независимого Иракского Курдистана, что обострило бы курдскую проблему в самой Турции. Аналогичные опасения высказывали и аравийские монархии, особенно Саудовская Аравия и Катар. Их руководство боялось, что в случае быстрого падения режима Саддама Хусейна неминуем распад страны или ее попадание в сферу влияния Ирана (последнее стало реальностью). Турция совместно с Саудовской Аравией разработала план с целью убедить Саддама Хусейна отречься от власти и допустить в страну международные

инспекции. При этом необходимо было не допустить уничтожения иракской армии и политической дестабилизации. На встрече министров иностранных дел государств ОИК в Дохе в феврале 2003 года было принято коммюнике, отвергавшее «действия, направленные на подрыв безопасности и территориальной целостности Ирака» [1. Р. 17].

Политика вовлечения курдской автономии в орбиту турецкой внешней политики. В 2008-2009 годах в турецкой политике относительно Иракского Курдистана произошел сдвиг. Правительство ПСР перешло от тактики сдерживания курдского сепаратизма к стратегии вовлечения Автономного региона Курдистан в полномасштабное партнерство. Руководство ПСР стало осознавать, что ангажирование иракских курдов в сеть политических, экономических и торговых связей с Турцией выгоднее вооруженной конфронтации. В то же время произошла активизация отношений и с федеральным правительством в Багдаде. В сентябре 2009 года между Турцией и Ираком был заключен ряд важных соглашений. В марте 2011 года премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган впервые посетил с визитом Автономный регион Курдистан, где провел переговоры с его президентом Масудом Барзани. Во время встречи была достигнута договоренность об открытии в Эрбиле генерального консульства Турции [1]. Необходимо отметить, что, начиная с американской оккупации Ирака в 2003 году, турецкое правительство в своих отношениях с Иракским Курдистаном сделало ставку на Демократическую партию Курдистана (ДПК) и клан Барзани. Как известно территория Иракского Курдистана разделена на зоны влияния двух соперничающих партий: ДПК и Патриотического Союза Курдистана (ПСК). При этом ДПК доминирует в районе Эрбиля, а ПСК доминирует в Сулеймании и ориентируется на Иран [13].

Главным пунктом повестки сотрудничества Турции с Иракским Курдистаном был фактор безопасности, учитывая хроническую нестабильность в регионах самой Турции, населенных курдами. При этом турецкое руководство преследовало две цели. Во-первых, не допустить создания на территории Иракского Курдистана плацдарма антитурецкой деятельности. Во-вторых, организовать на основе Автономного региона Курдистан буфер безопасности, отделяющий благополучную Турцию от остальной части Ирака, находившегося в состоянии хаоса и анархии (гражданская война между суннитами и шиитами в 2006-2009 годах, и борьба против террористической группировки «Исламское государство» в 2014-2017 годах). Необходимо отметить, что до 2015 года ПСР стояла на позициях примирения с курдским населением страны и его полноценного интегрирования в общественную и политическую жизнь Турции. В феврале 2014 года премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган отметил в своем заявлении: «Мы никогда не позволим проводить дискриминацию внутри нашего народа. Курд – это мой брат. Такой же мой брат турок, как и лаз, черкес, грузин, абхаз, босниец и цыган.

Все они мои братья» [4]. Для того, чтобы завоевать популярность у турецких курдов лидер ПСР старался установить максимально близкие и дружественные отношения с курдской автономией за рубежом. Обращает на себя внимание, что во время приема в Турции (регион Диярбакыр, населенный преимущественно курдами) лидера Иракского Курдистана Масуда Барзани 4 ноября 2013 года Эрдоган первым из турецких политиков употребил само слово «Курдистан». До этого оно было табуировано в лексиконе турецких политических деятелей. Президента Автономного региона Курдистан сопровождал певец Шиван Первер, которому в течение 37 лет был закрыт въезд в Турцию за националистические выступления. В Диярбакире делегацию АРК приветствовала депутат турецкого парламента, этническая курдянка Лейла Зана, пробывшая десять лет (1994-2004 годы) в тюрьме за сотрудничество с РПК [16].

Фактор безопасности в отношениях Турции с Автономным регионом Курдистан. В то же время налаживание стратегических отношений с ДПК сочеталось с военными операциями и рейдами турецких вооруженных сил на территории Иракского Курдистана по разгрому баз РПК в горном районе Синджар. Ситуация особенно обострилась после экспансии в северной Сирии и Ираке летом-осенью 2014 года террористической организации «Исламское государство». Бездействие турецкого правительства во время осады сирийского города Кобане, населенного курдами, отрядами террористов из «Исламского государства» в октябре-ноябре 2014 года вызвало негодование со стороны турецких курдов. Лидер РПК Абдуллах Оджалан заметил, что «если Кобане падет, то мирному процессу придет конец» [17]. Еще более ситуация накалилась в 2015 году. В июле 2015 года в ходе парламентских выборов Партия демократии народов (ПДН), считающаяся легальным крылом РПК, во главе с Селахаддином Демирташем набрала на выборах в турецкий парламент 13% голосов, что позволяло ПДН надеяться на участие в коалиционном правительстве с правящей Партией справедливости и развития (ПСР). Такая перспектива не входила в планы правящей партии, так как подвергла бы ее внутреннюю и внешнюю политику серьезной ревизии [7]. В связи с этим премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган объявил о проведении в ноябре 2015 года перевыборов. В ходе вторых в течение года парламентских выборов ПС набрала 49,6% голосов (316 мест в турецком Национальном Собрании, состоящем из 550 депутатов), а ее союзник радикально-националистическая Партия Национального Движения (ПНД) – 12% [2]. В результате руководители ПСР сформировали коалицию с «карманной» оппозицией в лице ПНД.

Все это привело к возобновлению боевых столкновений турецкой армии с вооруженными формированиями РПК, признанной в Турции террористической организацией. Между июлем 2015 и маем 2016 годов в Турции в ходе боев погибло 2583 боевика РПК, в Ираке – 2366. Одновременно по-

гибли 483 турецких военнослужащих [21]. По данным International Crisis Group, в Турции с июля 2015 по декабрь 2018 года погибло 4226 человек, включая 485 гражданских лиц [20].

Начиная с 2016 года, турецкие вооруженные сил проводят регулярные бомбардировки позиций РПК в Иракском Курдистане, а часто и сухопутные рейды. Руководство иракской курдской автономии не препятствует этим действиям, так как доминирование РПК в горном районе Кандиль подрывает там позиции ДПК. В целом руководство ДПК настроено враждебно к другой фракции курдского национального движения в лице Союза демократических Сил (СДС), который в Турции считается ветвью террористической РПК.

В 2018-2020 годах раскол между ДПК и СДС углубился, так как Турция активизировала свою деятельность, направленную против РПК и СДС. Нынешняя турецкая стратегия безопасности заключается в том, чтобы предотвратить превращение северного Ирака в базу для действий РПК и разорвать связи между Автономной Администрацией северо-восточных районов Сирии, находящихся под контролем СДС с Автономным регионом Курдистан. Для этих целей в середине 2020 года турецкая армия начала новую военную кампанию в северном Ираке, включая бомбардировки баз РПК в Синджаре и Дохуке. Около 1500 турецких военнослужащих приняли участие в сухопутной кампании, поддержанной ВВС [11]. При этом такие кампании проводятся при одобрении руководства АРК. В августе 2020 года турецкие беспилотники нанесли удар по месту, где проходила встреча между делегацией РПК и иракскими пограничниками. В ходе этого налета погиб старший командующий силами РПК в Ираке Агит Карзан и два иракских офицера пограничной службы. Другая наземная операция была проведена в январе 2021 года. По заявлению Минобороны Турции, было уничтожено 48 боевиков РПК и найдены двое заложников, захваченных курдскими террористами. К сожалению, заложники были уже мертвы. По мнению американского эксперта Фонда Карнеги Хариса Хасана, «ДПК сталкивается с возрастающим давлением со стороны Анкары с целью усилить сотрудничество против РПК. Все это грозит началом открытой внутри курдской войны и ослаблением националистической легитимности ДПК» [11].

Экономическое сотрудничество Турции и Иракского Курдистана. Начиная с 2010 года, в Автономном регионе Курдистан наблюдается усиленная турецкая экономическая экспансия. Уже в 2013 году Турция была крупнейшим экспортером товаров в Ирак, а двусторонний товарооборот вырос с 1,8 миллиарда долларов в 2004 году до 11,9 миллиардов в 2013 году. При этом более 70% турецкой торговли с Ираком приходилось на Автономный регион Курдистан [10. Р. 24-36]. В 2014 году более половины из 1150 иностранных компаний, работающих в Иракском Курдистане, были турецкими. В 2006 году в Иракском Курдистане был принят чрезвычайно

выгодный для иностранных компаний «Закон об инвестициях», предоставляющий иностранным инвесторам право 100%-ного владения предприятиями, освобождение от налогов сроком на 10 лет, право на вывод за рубеж части прибылей, а в некоторых секторах и бесплатное предоставление земельных участков [10].

Главную роль в экономическом развитии территорий, входящих в Автономный регион Курдистан (АРК), играют турецкие компании *Maquol Group* и *Cengiz Holding*. Эти компании в совместном партнерстве выполнили контракт на строительство международного аэропорта в Эрбиле (550 миллионов долларов) и взяли контракт на строительство аэропорта в Сулеймании за 300 миллионов долларов [3]. В 2013 году международный аэропорт Хавлер в Эрбиле принял 122 тысячи пассажиров и 38572 тонны грузов. При этом главным пунктом сообщения с АРК стала Турция, на которую пришлось 27% рейсов, из них 19% составляли полеты Эрбиль-Стамбул [3]. Консорциум в составе двух вышеупомянутых турецких компаний получил также подряды на строительстве водоочистных сооружений в Маре и Эрбиле за 40 миллионов долларов и автомобильной дороги Эрбиль-Алтын Копри. Базирующаяся в Анкаре компания *Kuanta Construction* стала главным субподрядчиком в строительстве башен контроля воздушного трафика и установки навигационного оборудования в аэропортах Эрбиля и Сулеймании. Одна из ведущих турецких строительных компаний *ENKA* выполнила контракты на строительство и модернизацию электростанций в Эрбиле, Сулеймании и Дохуке. Англо-турецкая компания *Genel Energy* протянула 30-километровый газопровод с месторождения Сумейль до Дохука, что позволило перевести электростанцию в этом городе с дизельного топлива на газ [10. Р. 24-36]. Кроме этих инфраструктурных объектов необходимо упомянуть о возведенных компаниями *Nursoy* и *Тере* университете в Сулеймании за 260 миллионов долларов, а также жилых комплексах в Эрбиле и Дохуке, зданиях гимназий, студенческих общежитий, банков, поликлиник, медицинских лабораторий. Турецкая компания *Sevikler* даже взяла на себя строительство штаб-квартиры правящей Демократической партии Курдистана (ДПК) в Эрбиле за 65 миллионов долларов, что стало символом симбиоза экономики и политики в сотрудничестве Анкары с этим регионом Ирака [19].

Энергетическое сотрудничество между Турцией и Иракским Курдистаном. Важным аспектом сотрудничества Турции с Иракским Курдистаном стали отношения в энергетической сфере. По предварительным данным, запасы нефти на территории Автономного региона (без учета спорной провинции Киркук) составляют 45 миллиардов баррелей [8. Р. 36]. В случае, если эти оценки подтвердятся, Автономный регион Курдистан может занять шестое место в мире по нефтяным резервам. В 2015 году министерство природных ресурсов АРК оценивало добычу нефти в один миллион баррелей

в сутки с перспективой увеличения до 2 миллионов баррелей к 2020 году. Однако борьба властей региона с террористической организацией «Исламское государство» скорректировала эти планы в сторону уменьшения. По данным на 2017 год Иракский Курдистан располагал 14 нефтяными месторождениями. Добыча позволяла направлять 1,025 миллиона баррелей в сутки на экспорт и 200 тысяч баррелей нефти и конденсата на нефтеперерабатывающие заводы для внутреннего потребления. Помимо нефти регион располагает и серьезными запасами природного газа (200 триллионов кубических футов) [14].

Турецкая заинтересованность в развитии энергетического сотрудничества с Иракским Курдистаном объясняется двумя факторами. Во-первых, увеличивающимся энергопотреблением в самой Турции при учете того, что эта страна не располагает собственными ресурсами углеводородов. В 2011 году потребление нефти в Турции достигло 706 тысяч баррелей в сутки. Более 90% нефти Турция импортирует из-за границы. По данным на 2012 год (расширение турецко-курдистанского сотрудничества) большую часть нефти (44%) Турецкая Республика импортировала из Ирака [12]. Вторым по значению экспортером стал Иран. После введения американских санкций против Ирана в 2018 году Россия вышла на первое место по поставкам сырой нефти в Турцию.

Во-вторых, после прихода к власти ПСР турецкое правительство взяло установку на превращение страны в евразийский энергетический хаб, тем более, что географическое расположение Турции благоприятствует этой задаче. Ее решению способствуют стратегические нефтепроводы Баку-Тбилиси-Джейхан и Киркук-Джейхан. Значительное количество нефти из России проходит также через проливы Босфор и Дарданеллы.

В мае 2012 года Турция и АРК подписали соглашение о строительстве двух нефтепроводов и одного газопровода, напрямую соединяющих Иракский Курдистан с турецкой территорией. В декабре 2013 года было подписано еще одно соглашение о прямом экспорте нефти из Иракского Курдистана в Турцию в количестве 300 тысяч баррелей в сутки по нефтепроводу, стоимость строительства которого составила 350 миллионов долларов [10]. До 2017 года крупнейшим оператором в ТЭК Иракского Курдистана была англо-турецкая компания Genel Energy. Позже ее опередили американская Exxon Mobile и российская «Газпромнефть». Она добывала на месторождениях Так-Так и Тевке около 60-70 тысяч баррелей в сутки. При этом годовая стоимость поставок нефти этой компании составляла до 650 миллионов долларов в год [10]. В ноябре 2013 года между правительствами АРК и Турции было подписано соглашение «О продаже газа», предусматривавшее с конца 2017 года экспорт в Турцию ежегодно 4 миллиардов кубометров газа из Иракского Курдистана с перспективой довести объем экспорта до 10 миллиардов кубометров в 2020 году [14]. Главным газовыми место-

рождениями, питающими турецкий импорт, являются Миран и Бана Бави. Согласно соглашению о разделе продукции (СРП) 75% первого месторождения и 44% второго принадлежат Genel Energy.

Данные договоры были заключены без согласования с федеральным правительством в Багдаде. Столкнувшись с критикой в адрес Турции, министр энергетики Танер Йылдыз во время визита в Багдад в декабре 2013 года выразил желание искать согласия багдадского правительства при заключении сделок в сфере топливно-энергетического комплекса с Автономным регионом Курдистан. В то же время премьер-министр Автономного региона Курдистан Нечирван Барзани в марте 2014 года заявил о том, что «Автономный регион будет добиваться такого соглашения с Багдадом, согласно которому энергетический экспорт Иракского Курдистана был бы прозрачным и подконтрольным». Обращает на себя внимание то, что в заявлении премьера говорится об «экспорте Иракского Курдистана», а не об «экспорте Ирака». Таким образом, курдские националисты рассматривают природные богатства, находящиеся на территории региона как принадлежащие курдам, а не Ираку. Еще в 2006 году министр природных ресурсов Иракского Курдистана Ашти Хаурами говорил о том, что «Конституция АРК предусматривает приоритет региональных законов над федеральными и в отсутствие соответствующих соглашений должна неукоснительно соблюдаться» [10].

Заключение. Анализируя турецкую политику по отношению к Автономному региону Курдистан на протяжении последних двадцати лет можно сделать некоторые выводы. Во-первых, в Турции не отказались от опасений того, что курдское независимое государство может при определенных условиях стать плацдармом для курдских сепаратистов в самой Турции. При этом правительство Реджепа Тайипа Эрдогана было вынуждено учитывать общественное мнение в самой Турции. В ходе проведенного в 2009 году социологического опроса 42,6% опрошенных, идентифицировавших себя как «турки», заявили, что признание культурных прав курдов приведет к дезинтеграции турецкого государства, 52,1% посчитали неприемлемым признание курдского языка, а 72% – курдской идентичности в конституции [10. Р. 190].

Исходя из этого, голосование на референдуме 22 сентября 2017 года по независимости Иракского Курдистана получило очень жесткую оценку со стороны турецкого правительства. 25 сентября 2017 года президент Реджеп Тайип Эрдоган в своем заявлении пригрозил ввести на территорию Иракского Курдистана войска «в любую ночь» и перекрыть нефтепроводы, если руководство региона не одумается и не отзовет результаты плебисцита. «Давайте посмотрим, куда течет нефть из северного Ирака. Ключик в наших руках. Когда мы перекроем трубопровод, благосостояние Курдистана закончится» [18]. Таким образом, в решающий момент турецкое руководство не поддержало своих союзников из Эрбиля. В то же время Турция продолжает оказывать давление на власти АРК для того, чтобы последние

активнее участвовали в борьбе против РПК и ее союзников в северо-восточной Сирии.

Во-вторых, фактор безопасности играет главную роль в отношениях Турции с АРК. Турецкое руководство озабочено наличием баз РПК на территории горных районов Синджар и Дохук и проводит военные операции для их ликвидации. Эти действия ведут к расколу курдского национального движения и напряженности между Демократической партией Курдистана (ДПК) и Сирийскими Демократическими силами (СДС) на северо-востоке Сирии, в которых доминируют связанные с РПК ультралевые группировки.

В-третьих, важным компонентом отношений между Турцией и Иракским Курдистаном является экономическое и энергетическое сотрудничество. Иракский Курдистан является важным рынком сбыта для турецких товаров, а также площадкой для работы турецких строительных компаний. В условиях экономического кризиса последних лет в Турции, а также закрытия для турецкого бизнеса по политическим причинам нескольких перспективных рынков (Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет, Сирия) это имеет важное значение.

В заключение рассмотрения отношений современной Турции с Иракским Курдистаном хотелось бы привести ряд прогнозов дальнейшего развития ситуации, учитывая хроническую напряженность в этом регионе Ближнего Востока. Реально для Турции с учетом необходимости стабилизации обстановки на южных рубежах и предотвращения распространения нестабильности и хаоса на свою территорию стоит два выбора. Первый заключается в создании в Ираке своей сферы влияния, своего рода «тюркосферы» в курдских и суннитских районах. Этот вариант подразумевает военное присутствие Турции в этих регионах и масштабную финансовую помощь протурецким политическим силам. Он чреват конфронтацией с Ираном и федеральным правительством в Багдаде. Кроме того, превращение Иракского Курдистана в клиентское государство Турции представляется сомнительным, так как экономическое влияние Турции в этом регионе уравновешивается политическим влиянием США и Израиля.

Второй вариант заключается в том, чтобы, безоговорочно признав территориальную целостность и суверенитет Ирака, использовать Иракский Курдистан как площадку для расширения своего сотрудничества с Ираком как федеральным государством, установив с ним отношения равноправного и взаимовыгодного партнерства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Al-Atiki S., Caliscan E., Long C.* Turkey-GCC relations. Trends and outlook. Istanbul: UIP-ICP, 2016.

2. *Cockburn P.* Turkey election: President Erdogan tightens his grip on power in surprise landslide victory // <http://www.independent.co.uk/news/world/>

middle-east/turkey-election-president-erdogan-tightens-his-grip-on-power-in-surprise-landslide-victory-a6717321.html.

3. Erbil International Airport // http://www.erbilairport.net/ABUT01_02_02.aspx.

4. Erdogan: Turkey's role in the Middle East. Al-Jazeera. 12.02.2014 // <http://www.aljazeera.com/programs/talktojazeera/2014/02/erdogan-turkey-role-middle-east-201421282950445312.html>.

5. *Fromkin D.* A Peace to end all peace. N.Y.: Henry Hold and Company, 1989.

6. *Fuller G.* The new Turkish Republic: Turkey as a Pivotal State in Muslim World. N.Y.: United States Institute of Peace, 2008.

7. *Fuller G.* Just what is Turkey up to? // <http://grahamefuller.com/just-what-is-turkey-up-to/>.

8. *Gunter M.* The Kurds ascending: The evolving solution to the Kurdish problem in Iraq and Turkey. N.Y.: Palgrave Mc Millan, 2014.

9. *Gunter M.* Turkey and Iran face off in Kurdistan. Middle East Quarterly. March 1998.

10. *Handi N.* Turkey's evolving relations with the Kurdish Regional Government of Iraq // Turkish relations with the Middle East. Zurich: Springer International Publishing, 2017.

11. *Hasan H., Khaddour K.* The making of the Kurdish Frontier: power, conflict and governance in the Iraqi-Syrian Borderlands. Carnegie Foundation, March 2021 // The Making of the Kurdish Frontier: Power, Conflict, and Governance in the Iraqi-Syrian Borderlands – Carnegie Middle East Center – Carnegie Endowment for International Peace (carnegie-mec.org).

12. International Energy Statistics Database and Short-Term Energy Outlook. US Ministry of Energy // <http://www.eia.gov/countries/analysisbrief/Turkey/turkey.pdf>.

13. *Kaval A.* Jalal Talabani. Du militant au chef d'Etat // <http://www.lesclesdumoyenorient.com/Jalal-Talabani-du-militant-au-chef.html>.

14. Kurdistan Regional Government. Ministry of Natural Resources. Gas Pipelines // <http://www.mnr.krg.org/index.php/en/gas/gas-pipeline>.

15. *Laciner S.* Turgut Ozal period in Turkish foreign policy: Ozalism. USAK Yearbook, 2009.

16. *Munier G.* Le Kurdistan Iraquien...a pas de loup vers independence // <http://www.france-irak-actualite.com/article-le-kurdistan-irakien-a-pas-de-loup-vers-l-independance-121428848.html>.

17. *Rodier A.* Turquie. Syrie-Iraq: les lignes bougent // http://www.afrique-asie.fr/index.php?option=com_content&view=article&id=9458:turquie-syrie-irak-les-lignes-bougent&catid=2:actualite56&Itemid=102.

18. *Sharma S.* 'We can arrive any night': Erdogan warns Iraqi Kurds of invasion // <http://www.middleeasteye.net/news/analysis-tanks-or-no-tanks-erdogan-faces-pressure-home-over-kurd-vote-1789358209>.

19. Turks are reconstructing Northern Iraq. Hurriyet Daily News. 04.04.2007 // <http://www.hurriyetdailynews.com/default.aspx?pageid=438=turks-are-reconstructing-northern-iraq-1-2007-04-12>.

20. Turkey's PKK conflict: a visual explainer // Turkey's PKK Conflict: A Visual Explainer Crisis Group.

21. 7 bin 78 PKK'lı etkisiz hale getirildi // 7 bin 78 PKK'lı etkisiz hale getirildi (yenicaggazetesi.com.tr).

ABDUSSELAM TEPE

*Postgraduate student Faculty of Humanities and
Social Sciences of the Peoples' Friendship University
of Russia, General Director of Sellona LLC,
Moscow, Russia*

TURKEY'S POLITICAL AND ECONOMIC RELATIONS WITH IRAQI KURDISTAN IN THE CONTEXT OF THE MIDDLE EAST FOREIGN POLICY STRATEGY OF THE REPUBLIC OF TURKEY

Over the past ten years, the Middle East has been occupying a special place in the foreign policy strategy of the Republic of Turkey. During the Arab revolutions, the Turkish leadership began to actively take an interest in the affairs of the region in order to create a Turkish sphere of influence there. Within the framework of Turkey's Middle East policy, Iraq and especially the Autonomous Region of Kurdistan occupy a special place. The particular importance of this region for Turkey is due to several factors. First, the necessity to ensure the security of the Turkish borders. Second, it helps to influence the political situation in Iraq. Third, Iraqi Kurdistan, with its oil and gas resources, plays a significant role in the Turkish government's plans to turn Turkey into an energy hub of the Middle East and Eastern Europe. Fourth, this region is a lucrative market for Turkish companies.

Key words: Turkey, Iraqi Kurdistan, Iraq, USA, foreign policy.